

Саратовский национальный исследовательский государственный
университет имени Н.Г. Чернышевского

Черевичко Т.В.

ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОЙ МИГРАЦИОННОЙ ТЕОРИИ И ТИПОЛОГИИ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Учебное пособие для магистров
направление подготовки 41.04.05 – «Международные отношения»
профиль «Миграционные отношения»

Саратов

2016

Черевичко Т.В.

Основы современной миграционной теории и типологии миграционных процессов

Учебное пособие

Пособие посвящено ключевым вопросам развития теории миграции.
В работе рассмотрены теоретические и методологические аспекты социально-экономических исследований миграционных процессов и миграционных отношений в контексте современных мирового развития.

Для слушателей магистерской программы «Миграционные отношения»
направления 41.04.05 «Международные отношения»

Рекомендовано к публикации

Кафедрой туризма и культурного наследия
Научно-методической комиссией Института истории и международных
отношений

ПРЕДИСЛОВИЕ

Есть проблемы мирового порядка, которые требуют комплексного разрешения на межгосударственном уровне, на пересечении науки и практики. К таким проблемам относится проблема регулирования миграционных отношений и миграционных процессов.

Эксперты Всемирной организации отмечают, в настоящее время, беспрецедентный уровень миграции. По состоянию на 2013 год за пределами стран происхождения проживало 232 млн. человек, или 3,2% населения планеты. Иными словами, речь идет о формировании своеобразной «нации мигрантов», со своими отношениями, правилами и закономерностями движения.

Самыми популярными местами для миграции на протяжении последних десятилетий остаются США и страны Евросоюза. По сведениям Института европейского университета (European University Institute), в ЕС насчитывается до 43 миллионов мигрантов. Из них 20 миллионов составляют европейцы, проживающие не в том государстве, в котором родились, а остальные въехали на территорию ЕС из государств, не состоящих в союзе. По количеству мигрантов Евросоюз ненамного уступает абсолютному мировому лидеру – США. Соединенные Штаты выбрали для переселения 46 миллионов человек – эти данные приведены в социологическом исследовании компании Rew Research.

Говоря о России, следует отметить, что активизация миграционного движения в стране во многом обусловлена кардинальными экономическими, социальными, политическими преобразованиями, происходящими в последние десятилетия. В определенной степени Россия представляет собой страну «разорванной нации», для которой проблема миграционных отношений является чрезвычайно актуальной. Эксперты ООН отнесли Россию к нетипичным государствам в сфере миграции. Исследователи Rew Research поставили РФ на второе место (после США) по количеству мигрантов. В России проживают одиннадцать миллионов трудовых мигрантов, а по данным на 2013 год, около 10,8 миллиона россиян сами являются мигрантами. Таким образом, Россия – страна со значительным количеством иммигрантов и эмигрантов одновременно. Это отличает страну как от развитых государств, которые, как правило, неизбежно привлекают мигрантов.

Миграция стала фактором, оказывающим существенное влияние на экономическое состояние и национальную безопасность России.

Целью настоящего учебного пособия является систематизированное изложение теоретических и методологических подходов к исследованию проблем миграции в мировом пространстве.

Структура учебного пособия соответствует системному подходу. В нем рассматриваются основные методологические аспекты исследования миграционных отношений и миграционных процессов.

Учебное пособие предназначено для студентов-магистрантов направления подготовки 41.04.05 – «Международные отношения», профиль «Миграционные отношения».

Часть 1. Методология исследования миграционных отношений и миграционных процессов.

1.1. Современные подходы к исследованию миграционных отношений и миграционных процессов

Россия является одним из крупнейших мировых миграционных центров. Так, по данным ООН на 2013 г., в России проживало порядка 11 млн. мигрантов, по данным экспертов – от 15 до 20 млн человек, по данным Федеральной миграционной службы России – 11 280 975 иностранцев. Это второе место после США по количеству мигрантов¹.

Изучение миграции населения, причин её возникновения, имеет в отечественной и мировой науке длительную историю. С течением времени менялись направления и объёмы основных миграционных потоков, существенные изменения претерпели мотивы, побуждающие людей к массовой смене места жительства. Значительные масштабы и интенсивность миграции населения, рабочей силы относятся, несомненно, к числу характерных явлений современной эпохи, самым существенным образом определяющих состояние занятости, рынка труда, безработицы, развитие системы образования и т.д.

Этимологически термин “миграция” означает перемещение, переселение и происходит от слова *migratio* (лат. “перемещение”, “передвижение”). Такое толкование термина ограничивает миграцию определёнными видами пространственного движения. Однако, современное значение этого слова значительно шире. Можно назвать, по крайней мере, четыре подхода к определению миграции населения:

Во-первых, *социологический подход*, согласно которому к миграциям относят все виды движения населения, имеющие общественную значимость. С позиций социологии исследуются связь миграции с вертикальной и горизонтальной мобильностью, сюда включают не только все пространственные перемещения, но и текучесть кадров, внутрифирменное движение, социальные перемещения и так далее. Ценность данного подхода состоит в том, что он в качестве сущностного признака миграции выделяет принцип движения². Действительно, отраслевое, профессиональное и иное

¹ См.: Гусаков Н.П., Андропова И.В. Единая миграционная политика стран единого экономического пространства: проблемы разработки и перспективы реализации // Вестник российского университета дружбы народов. 2014. №4. С. 80

² В этом общем понятии “движение” следует различать экономическое, социальное и механическое движение, то есть три взаимосвязанных его формы.

движение связано с миграцией, но лишь в том случае, если оно сопровождается территориальным перемещением.

Во-вторых, *социолого-демографический подход*, когда под миграцией понимается всё многообразие пространственного движения населения независимо от его характера и целей. Сюда относят переезды из одних населенных пунктов в другие, ежедневные поездки на работу или учебу как внутри населенного пункта, так и за их пределы, прибытие в тот или иной район на временные, в том числе и сезонные работы, поездки в командировки, отпуск и другие перемещения. С позиции демографии здесь исследуется воздействие миграции на размещение и воспроизводство населения (его рождаемость, смертность, брачность и т.д.). Такой подход к пониманию миграции, не устанавливая жесткой связи перемещений с расстоянием и их протяженностью во времени, позволяет выделить следующие сущностные признаки миграции как устойчивого и повторяющегося во времени и пространстве процесса.

В-третьих, *экономико-демографический подход*. Согласно, которому в миграции включают такие пространственные перемещения совершающиеся между населенными пунктами, которые ведут к постоянной и временной смене места жительства, а так же представляют регулярное двустороннее движение между местами жительства и сферы труда или учебы. Здесь нет возвратных эпизодических, совершающихся деловых и рекреационных поездок из одних населенных мест в другие. Данный подход выявляет взаимосвязь экономической формы движения (смена места приложения труда) с другими формами движения населения.

В-четвёртых, *экономический подход*, когда к миграции относят такой процесс пространственного движения, который в конечном счёте ведёт к территориальному перераспределению трудоспособного населения. В этом случае отнесение пространственного перемещения к миграции определяется двумя признаками: фактическим переселением из одной местности в другую и в ряде стран формальной пропиской на постоянном месте жительства. Здесь происходит соединение места жительства со сферой приложения труда (учёбой или иной деятельностью) в одном населённом пункте. Экономический подход, выделяя место приложения труда как общественную форму труда, конкретизирует его до рабочего места. Такой подход сосредотачивает внимание на взаимосвязях миграции населения с формированием и функционированием рынка труда.

Однако, несмотря на наличие разнообразных подходов к определению миграции населения в литературе очень часто встречается точка зрения, что миграция совпадает по существу с пространственным движением рабочей силы. Миграция рабочей силы определяется как пространственное перемещение трудоспособного населения, которое вызывается изменениями в развитии и размещении производства, условиях существования рабочей силы.³

³ См: Экономика труда и социально-экономические отношения. - М: 1996 - С.102.

Все перечисленные подходы характеризуют миграцию населения, рабочей силы как процесс (то есть явление, находящееся в динамике). В ходе исследования появляется вопрос: что такое миграция как процесс? В данном случае вопрос задан не о том, как субъекты осуществляют перемещения, а о сути действия. В таком случае миграция как действие неотделимое от субъектов, с помощью которых она осуществляется, но и не тождественна им. Здесь речь идёт, на наш взгляд, об осуществлении соответствующей функции миграции – перемещения с постепенным приращением знаний и опыта. Поиск и достижение цели являются основными ценностями, определяющими путь мигранта. Путь в этом случае представляет собой особый опыт, можно даже сказать, миграционный опыт, в расширении местности как условия жизнедеятельности.

Чтобы понять миграцию рабочей силы как функцию (способ действия), надо рассмотреть ту реальную систему, внутри которой эта функция осуществляется, - систему отношений: человек, мигрирующий, и местность, путь. Местность населяют жители, а не мигранты. Это территориально определённые совокупности людей, которые получают и отдают ограничивающую мигрантов при наличии определённых причин и условий. Следует подчеркнуть, что объектом миграции является конечная цель пути. Это может быть не только государство, регион, город, рабочее место, но и сам человек в мире. Поэтому понять миграцию можно только через исследование способа её действия в системе «мир человека» – «человек в мире».

Исследование миграции как системы в экономической литературе представлено недостаточно.

Структура связей между основными элементами миграции представлена на схеме 1.

. И всё же, миграция к одному только процессу не сводится, она всегда шире, глубже, и полна самых различных начал, мотивов и смыслов. Существенная разница между миграцией-системой отношений и миграцией-процессом проявляется в том, что она нацеливает на исследование последнего как феномена способа действия человека, а миграция-процесс как таковой является составной частью миграции-системы отношений. Изучение процесса миграции как системы отношений, образование её понятий требует особой тщательности, при анализе необходимо использовать принцип различения, иначе нельзя обозначить наблюдаемые процессы. Различения суть не что иное, как различённые обозначения. Важно различение понятия процесса миграции как системы отношений и понятия миграции как процесса. «Обозначения возможны только на основании различения обозначенного, а различения служат тому, чтобы дать возможность обозначить одну или другую стороны различения»⁴. Действительность

⁴ Луман Н. Понятие риска. //Теория и история экономических и социальных систем. – Вып.5. – 1994. – С. 145.

миграции как процесса выделяет, ограничивает, т.е. определяет миграцию как систему отношений.

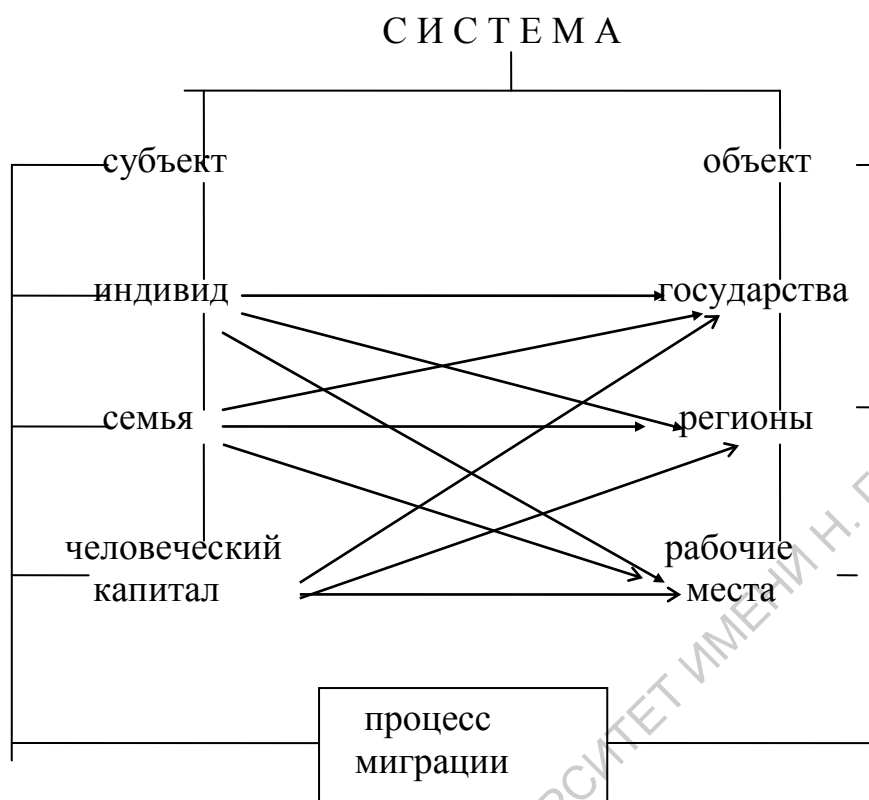

Схема 1. Взаимосвязь основных элементов миграции

Методологически исходными положениями для исследования различия миграции населения как процесса и как системы отношений может послужить так же теория универсального эволюционизма. Система – это упорядоченное множество элементов, образующих целостное единство на основе выполнения общей функции, организованное функциональным взаимодействием, что проявляется в процессе её развития. Миграция как процесс в своём развитии проявляется как целостная система отношений. Это говорит о том, что миграция как система отношений находится в постоянном изменении, но при этом она остаётся идентичной самой себе. Объясняется это тем, что помимо изменяющегося, в системе имеет место устойчивое, стабильное, сохраняющееся - структура системы - процесса. Структура порождает закономерности поведения всего миграционного процесса, изменив структуру можно изменить и эти закономерности.

Для исследования миграции как системы отношений необходимо, в первую очередь, определить структуру связей между всеми её основными элементами, образующую её изначальную целостность, а также направленность (цель) её функционирования.

В качестве основных элементов миграции как системы можно назвать:

- субъект,
- объект;

непосредственно процесс миграции (миграцию как таковую).

Характер миграции как системы отношений определяется, с одной стороны, средой, в которой она находится, а с другой - особенностями структурных связей между элементами системы. Взаимосвязь элементов миграции построена на принципе отношений (как отмечалось ранее, существовать - значит находиться в каком-либо отношении к другому явлению). Такой подход отражает «сетевой» метод исследования миграционных отношений. Данный метод позволяет выявить связи между индивидуумами, городами, странами для того, чтобы понять как складываются миграционные отношения на основе взаимодействия субъектов.

Субъектом миграционных отношений, в первую очередь, является человек со всеми его индивидуальными особенностями и общественными характеристиками, которые и определяют уровень его миграционной подвижности. Человек – сам представляет собой самостоятельную целостную систему, которая развивается по своим внутренним, собственным законам и которая находится под воздействием внешних сил. Одновременно с этим он является частью единой системы, для которой справедливы все её основные свойства, в том числе и присутствие неопределённости. Всё, что происходит в общественных системах, связано с формами проявления и реализации сущностных сил человеческой природы, творческих возможностей и потребностей человека. Можно сказать, что человеческое существование имеет два модуса: объективированное (универсальное) и самобытие (индивидуальное, человеческое), составляющие сферу возможного и являющие подлинные его ценности и нормы поведения. Человек, мигрирующий должен обладать достаточным набором интеллектуальных и физических качеств, чтобы выжить в новых условиях. Поэтому он всегда превосходит своей приспособляемостью конкурентов.

Субъект миграционных отношений – это и субъект рынка труда. Однако между мигрантом и местным жителем как субъектами рынка труда существует отличие — последний скорее приспособляется к сложившейся ситуации на рынке труда, делая свой индивидуальный выбор. Мигрант же, наоборот, активен по отношению к рынку труда, в какой - то мере он преобразует его. Ситуация на рынке труда становится объектом деятельности мигранта, при этом он как бы формирует и новую среду для отношений занятости. Мигранты, в первую очередь, пополняют «скрытый» рынок труда, усиливая «теневизацию» отношений занятости.

Субъект миграции – это и носитель части человеческого капитала. Категория человеческий капитал в нашей социально-экономической литературе, как, впрочем, и в западной, остаётся достаточно дискуссионной. Так, человеческий капитал определяют как капитал в виде умственных способностей, полученный через формальное обучение или образование, либо через практический опыт. Иногда он рассматривается как одна из важнейших форм капитала, определяемая в качестве производственных

возможностей, воплощённых в человеческих существах⁵. Т.Л. Судова, в свою очередь, рассматривает человеческий капитал в виде интеллектуального капитала⁶

Ряд авторов отмечает, что человеческий капитал неоднороден, имеет сложную внутреннюю структуру, развивающуюся во времени¹. Классическая экономическая школа считает капиталом человеческие способности, так как они - неотъемлемое, личное достояние человека. Для формирования человека требуется значительное количество ресурсов, но эти затраты предполагают получение в будущем определённого дохода, а также имеют свойство накапливаться.

Согласно теории человеческого капитала основными направлениями инвестиций в человеческий капитал выступают расходы на образование, на здравоохранение и на его мобильность (потенциальную миграционную активность). Инвестиции в человеческий капитал по всем направлениям повышают качество рабочей силы и часто способны дать больший производственный эффект, чем рост числа занятых.

В нашей социально-экономической литературе проблема взаимосвязи человеческого капитала и миграции не находит должного признания.

По нашему мнению, развитие человеческого капитала осуществляется не только во времени, но и в экономическом пространстве. Экономическое пространство всегда территориально локализовано. Каждый человек заинтересован в более полной реализации своих собственных способностей и потребностей не только во времени, но и в пространстве, причём осуществить это возможно только в процессе миграции. В этом случае о миграции как таковой можно сказать очень немного: она не самостоятельно и отдельно от человека существующая реальность, а лишь способ его действия.

Но если миграция всегда есть действие, совершаемое пространственно-определённым субъектом, то оно само есть действие, выраженное также и пространственно. Иными словами, миграция – это то пространственное действие, где осуществляется реализация человеческого капитала. Именно поэтому, между миграцией и человеческим капиталом не может быть причинно-следственных отношений. Это обусловлено тем, что миграция и человеческий капитал вовсе не два разных, порознь существующих явления и поэтому могущие взаимодействовать, а одно и то же явление, только рассматриваемое в двух разных аспектах.

Между человеческим капиталом и миграцией существует не отношение причины – следствия, а отношение субъекта со способом его собственного действия. Миграция человеческого капитала не может вызвать изменений в миграции, не может воздействовать на процесс миграции, так как его существование в качестве «мигрирующего» и есть миграция. Если

⁵ См.: Артемьев А.В. Человеческий капитал как фактор экономического роста. – Режим доступа: <http://diss.rsl.ru/diss/07/0800/070800030.pdf>.

⁶ См.: Судова Т.Л. Человеческий капитал в наукоёмкой экономике. СПб, 2001.

человеческий капитал не мигрирует, то не происходит его пространственного движения, его динамика пространственно ограничена. Миграция - это пространственно выраженное действие человеческого капитала, само действие, а не результат (продукт) действия.

Результатом (продуктом) миграции может быть исключительно пространственно выраженное, пространственно зафиксированное изменение в положении субъектов миграции (носителей человеческого капитала) по отношению к объектам миграции (рабочим местам, регионам, странам). Миграция не вызывает пространственно выраженного изменения в человеческом капитале, а существует через него (внутри него), как и наоборот: всякое самое минимальное изменение внутри человеческого капитала, вызванное воздействием на него различных факторов (сил), непосредственно выражается для него как некоторый сдвиг в его способе действия (реализации, осуществлении), то есть в миграции.

Определяя человеческий капитал как запас экономически продуктивных человеческих способностей, который увеличивается за счёт вложений на питание, образование, здоровье, профессиональную подготовку, не следует забывать, что параллельно, с течением времени этот запас обесценивается (в связи с физическим износом человека, с утратой им знаний и возможностей). В этом случае миграция является не просто процессом перемещения человека для удовлетворения его потребностей, его способностей и возможностей, как во времени, так и в экономическом пространстве, но и формой реализации человеческого капитала. Человек в своей основе всегда мобилен. Его мобильность, его способность к миграции, его потенциальная миграционная активность возникают и изменяются под влиянием развития общества и в силу динамики его внутренних противоречий. Их разрешение создаёт новый импульс к движению, что порождает новый уровень интересов, стремление к удовлетворению потребностей.

На наш взгляд, существующая связь между миграцией трудоспособного населения и человеческим капиталом проявляется следующим образом: с одной стороны, миграция – это форма реализации человеческого капитала, с другой – миграция – это специфическая форма накопления человеческого капитала, включающая подвижность и неподвижность субъектов миграции. В данном случае под «формой» следует понимать некую границу, разделяющую две стороны одного процесса; какая сторона является исходной для совершения следующего действия (а значит, времени и пространства) – то ли для накопления тождества, то ли для того, чтобы пересечь границу, и реализуясь, начиная со следующего действия исходить из другой стороны, особой причины. Иными словами, это реальный процесс производства, накопления и реализации знания как субстанции субъекта миграции.

Мигрант представляет собой «персонифицированное» знание, опыт. Причём, для него знание, накопленное человечеством, выступает одновременно и как исходный пункт, и как цель его движения. Его личное участие в процессе производства и накопления знания заключается в том,

чтобы приплюсовать к исходному знанию (полученному в процессе образования) новое, которое осуществляется через его реализацию, его воплощение в практической деятельности. Следует отметить, что процесс производства и накопления знания никогда не начинается «с самого начала», а осуществляется как совершенствование уже наличного знания, как преобразование уже накопленного. Иными словами, имеет место процесс расширенного воспроизводства знания, посредством миграции. Если фиксировать формы, которые расширяющееся, возрастающее знание в процессе миграции попеременно принимает (накопленное знание – его применение – дальнейшее накопление знания), то можно сказать, что исходное знание мигранта «саморазвивается». Так как движение (миграция), в котором мигрант присоединяет к себе новое знание, есть его собственное движение, следовательно, его развитие есть самовозрастание знания. Иначе говоря, мигрант получает некую способность производить знание в силу того, что он сам является носителем знания. В рамках развиваемой нами концепции можно предположить, что по мере развития общества мигрант всё менее является носителем просто человеческого капитала и всё более становится носителем человеческих информационных ресурсов.

Если миграция – способ действия субъекта-мигранта, то для того, чтобы определить миграцию как систему отношений, необходимо исследовать именно способ действия мигрирующего субъекта в отличие от способа действия просто субъекта (например, его перемещения на работу и с работы). В качестве общепринятых признаков, отделяющих субъекта-мигранта от других субъектов, совершающих разнообразные пространственные перемещения, можно назвать перемену постоянного места жительства и места приложения труда; пересечение административных границ территорий; продолжительное или постоянное пребывание субъекта на новом месте жительства (или продолжительность его отсутствия на прежнем месте жительства). Структура миграции как системы, безотносительно действия, представляет элементарную схему системы, где одним из элементов является процесс миграции.

Таким образом, системный подход к исследованию миграционных отношений и миграционных процессов позволяет более детально изучить структуру данного явления.

1.2. Категориальная целостность миграции

В понимании миграции как социального и экономического феномена огромную роль сыграли антропология, социология, экономика и психология. Именно эти науки во многом определили основные дискурсы в описании и исследовании миграции, предложили собственные концептуальные модели и способы интерпретации.

Терминология в области миграции относится к числу «неустоявшихся». При анализе миграции трудоспособного населения очень часто употребляются понятия «мобильность», «подвижность», «перемещение». В определённой степени данный понятийный аппарат несколько устарел, что связано с социально-демографической экспансией на экономическую сферу. Это проявляется:

во-первых, в однозначном употреблении одних и тех же терминов. Так, например, ряд исследователей считают, что «мобильность» является синонимом «подвижности»⁷;

во-вторых, в определении может присутствовать соотношения одних и тех же понятий. Так, например, в многоязычном демографическом словаре отмечается: «Изучение подвижности населения охватывает не только миграцию в собственном смысле слова, но и временные перемещения (маятниковая и сезонная миграции)»⁸;

в-третьих, в недостаточно чётком выявлении субординированной связи между понятиями «мобильность», «подвижность», «миграция»⁹

Миграция – это территориальное перемещение людей под воздействием различных причин и факторов (экономических, политических, демографических, религиозных и т.д.)

Сложность такого социально-экономического явления как миграция требует большей чёткости в определениях. Так, по нашему мнению, в самом общем виде связь между миграцией, мобильностью и подвижностью можно представить следующим образом (табл.1)

Таблица 1

Связь между миграцией, мобильностью и подвижностью

Категория	Содержание категории
мобильность	способность к миграции, потенциальная миграционная активность
миграция	пространственное перемещение
подвижность	степень сменяемости состава трудоспособного населения регионов

С нашей точки зрения, все эти категории представляют собой разные способы определения сущности миграции. Ведь сущность любого явления, так или иначе, отражается в его определении, в его категориях, но сама по

⁷ См.: Моисеенко В.М. Динамика миграционной активности населения в современной России //Вестник Моск. ун-та. Сер.6. Экономика. 2001. №4. – С.65.

⁸ Многоязычный демографический словарь. М., 1964. – С. 70–71.

⁹ См.: Немерюк Е.Е. Миграция и рынок труда в современном российском обществе. Саратов, 2006. – С. 47.

себе сущность категорией не является. Иначе говоря, все эти определения отражают различные стороны миграции трудоспособного населения, этой системы – процесса (явления, находящегося в динамике).

Если сформулировать кратко, то *миграция – это взаимодействие явлений, возникающих в процессе пространственного перемещения населения*. Самостоятельность бытия, которое опосредованно действиями человека, - вот главная отличительная характеристика сущности миграции. Поэтому можно согласиться с утверждением А.Л. Доброхотова, что в этом случае «сущностью в самом специфическом смысле оказывается живой индивид»¹⁰.

Исследование миграции как системы отношений, как уже отмечалось ранее, в экономической литературе представлено недостаточно, в большей степени миграция рабочей силы исследуется как процесс. В этой связи может возникнуть вопрос: а есть ли миграционные отношения? Представляется, что такие отношения реальны, так как миграция существует как явление, а существовать — значит находиться в отношении к другому явлению.

Если мы определяем миграцию рабочей силы как совокупность отношений реально существующих в окружающем мире, то неизбежен вопрос: почему важно различать миграцию как процесс и как систему отношений?

В качестве общего явления процесс можно определить как взаимодействие элементов системы, протекающее во времени по мере того, как одно состояние системы сменяется другим. Сущность процесса – какого-либо рода изменения.

Систему в свою очередь можно определить как совокупность структурно и функционально взаимоотношённых элементов. Вся сеть элементов и их взаимосотнесение образует состояние системы.

Итак, *миграционный процесс можно определить как взаимодействие, в рамках пространственной системы отношений*. Эта постоянная взаимосвязанность есть характерная особенность миграции.

Миграция может различаться по типу. Выделяют: внешнюю, внутреннюю, внешнюю трудовую и незаконную миграции.

Таблица 2

Типы миграции

Тип миграции	Характеристика
Внешняя	Перемещение людей из России в другие государства и из других государств в Россию в целях изменения места постоянного или временного жительства
Внутренняя	Перемещение людей в пределах территории Российской Федерации в целях постоянного или временного изменения места жительства
Внешняя трудовая	Добровольное перемещение на законном

¹⁰ Доброхотов А.Л. Категория бытия в классической западноевропейской философии. М., 1986. – С.104.

	основании людей, постоянно проживающих на территории российской Федерации, за границу, а также иностранных граждан и лиц без гражданства на ее территорию с целью осуществления ими оплачиваемой трудовой деятельности
Незаконная	Въезд в Российскую Федерацию, пребывание и выезд с ее территории иностранных граждан и лиц без гражданства с нарушением законодательства Российской Федерации, регулирующего порядок въезда, пребывания и выезда

В рамках внешней миграции выделяют два миграционных потока: эмиграцию и иммиграцию.

Миграционный поток – это совокупное число мигрантов, имеющих общие районы прибытия и выбытия в течение данного отрезка времени

Эмиграция – отток населения за пределы данного государства.
Иммиграция – приток населения на территорию данного государства.

Количественную оценку миграционного потока позволяет получить *миграционное сальдо (чистая иммиграция)* – разность иммиграции и эмиграции. В качестве отдельного миграционного потока принято выделять *реэмиграцию* - возвращение эмигрантов на родину на постоянное место жительства.

Между эмиграционными и иммиграционными потоками в определенной степени должно присутствовать равновесие, его нарушение, в конечном счете, может привести к дисбалансу национальной миграционной системы. Так, воздействие риска увеличения иммиграционного потока на миграционную ситуацию и на российский рынок труда достаточно противоречиво. Заметим, что при росте риска возможность возрастания результата, желаемого при допущении этого риска, будет вначале медленно расти, а при переходе некоего критического размера риска результат этот снижается. С одной стороны, при незначительном увеличении иммиграционного потока приток иностранной рабочей силы можно рассматривать как средство решения проблемы структурного дефицита рабочих кадров (особенно это относится к регионам Севера, Западной Сибири, Дальнего Востока). С другой – значительное увеличение масштабов иммиграции, превращение ее в массовое и закономерное явление может привести к преобладанию изменчивости над устойчивостью, что, в конечном счете находит отражение в дисбалансе миграционной системы.

Так, например, китайская миграция – явление, которое неотделимо от России. Уже в обозримой перспективе общая численность китайской общины может достигнуть 8-10 млн. человек. Как отмечала Ж.А.Зайончковская, к середине XXI века китайцы могут стать вторым по численности народом России, расселенным по всей территории. При этом большая часть – около 3

млн. – будет проживать на Дальнем Востоке, составляет четверть всего населения региона.¹¹

В настоящее время в России сложилась реальная угроза миграционного дисбаланса, особенно с качественной стороны. Качественная сторона дисбаланса национальной миграционной системы характеризуется изменениями в интеллектуальном потенциале, что обусловливается усилением оттока квалифицированной рабочей силы при одновременном наполнении рынка труда менее квалифицированными иммигрантами. Иностранцы стали менее образованы – около 40% не имеют профессионального образования. Около 20% плохо или совсем не знают русский язык.

Количественная сторона дисбаланса проявляется в ухудшении положения на рынке труда за счет притока более дешевой рабочей силы. Это еще один важный аспект миграционной динамики – иностранные рабочие и уровень безработицы. Такая ситуация характерна не только для России, но и для многих европейских стран. Более 1,5 млрд. высококвалифицированных специалистов во всем мире теснят друг друга на рынке труда. Сейчас определяющим в решениях Совета ЕС по вопросам трудовой миграции стало следующее положение: масштабы иммиграции должны определяться не численностью лиц на рынке труда, а реальными потребностями национальной экономики в рабочей силе. Данное положение адекватно и для миграционной ситуации России.

Миграция может различаться по причинам:

-*добровольная* миграция – перемещение людей, добровольно покидающих государство своего постоянного проживания и переезжающих на новое место жительства на территории другого государства;

-*вынужденная* миграция – перемещение людей с целью поиска убежища. Вынужденная миграция может быть *возвратной и безвозвратной*.

В научной литературе выделяют *центростремительные (гравитационные)* и *центробежные* миграционные потоки. Гравитационные миграции – это миграционные потоки от периферии к крупным научным и культурным центрам, в первую очередь к столицам. Центробежные миграционные потоки – миграции из городов в сельскую местность.

Трансформационные процессы в глобальной экономике, в целом, и в российской экономике, в частности, приводят не только к изменениям в природе миграции, её содержании, но и к усложнению связей между самой категорией и формами её реализации.

Экономической наукой признан тот факт, что миграция в процессе своего функционирования проявляется во всеобщей форме — в форме движения. Главным определением формы является её единство. Миграция вообще — это пространственное движение населения. Свойством данной формы миграции является её постоянство, самоидентичность. Здесь нет

¹¹ Цит.: Рязанцев С. «Глобализация по – китайски»: инвестиции, миграция, диаспора// Международные процессы. 2012 Том10. №3. (30-31), сентябрь-октябрь. – С.38

ещё проявления ни особенной формы миграции, ни отдельной, отличной от других форм миграции.

Исследование форм миграции позволяет по-новому взглянуть и на проблему периодизации истории. Каждая форма миграции – это особый тип мышления индивидуума, и особый способ передачи информации, и условие формирования особой модели глобализации. В каждой модели глобализации место и роль хозяйствующих субъектов определяется их способностью генерировать, обрабатывать, эффективно использовать информацию. Если эти признаки принять в качестве критерия разграничения исторического пространства, то можно выделить три крупные стадии – мифологическую, традиционную (немногомерную) и многомерную¹².

В вертикально-исторической классификации формы миграции образуют узловые пункты концентрации и перераспределения населения, культуры и информации (знания). Такая классификация близка к традиционной формационной классификации. Для каждого периода жизни человека и общества характерны свои отношения и формы миграции. При смене формаций происходит и трансформация форм миграции, её причин. В этой связи становится актуальной проблема организационной устойчивости форм миграции. Бытие не может принадлежать беспредельному, бытие должно быть фиксировано в определённых границах, должно быть устойчивым. Это устойчивое состояние есть форма. Нет необходимости доказывать, что по мере развития общества происходит и усложнение общественной жизни: например, рост числа населения приводит к экономическому развитию и возникновению новых связей. Новое сохраняется и растёт, но и старое не исчезает. В конечном счёте, это приводит к накоплению внутренней неустойчивости форм, что может привести к кризисам. В частности, для общества на ранних стадиях развития кризис традиционно выражался в «перенаселении», что приводило к территориальной миграции.

Люди существуют на Земле, как принято считать, на протяжении 800 поколений. Статичные (патриархальные) общества, на которые приходится большая часть человеческой истории, не видели большой разницы между прошлым и настоящим. Часто говорят, что «традиционные общества» не подвержены переменам. Однако вряд ли какое-либо общество может остаться неизменным на протяжении нескольких поколений. Ни одно общество не свободно от внешнего влияния. Воздействие внешней среды на жизнь общества вызывает отклонения от нормы (традиционного образа жизни). В качестве примера перемен, которые привносятся извне, можно назвать: военные действия, эмиграция и странствующие торговцы. Переселение (движение) под воздействием этих перемен направлено на сохранение устойчивости общества является частью процесса развития.

¹² По мнению В.Алтухова, многомерный мир означает новую ступень человеческой истории, тенденции перехода на которую вполне очевидны //Алтухов В. Многомерный мир третьего тысячелетия – Мировая экономика и международные отношения – 2000 - №7 – С.30

Для патриархальных (родовых и феодальных) обществ была характерна малоподвижность населения. Это говорит о том, что миграция осуществлялась в простой, консервативной форме. Можно сказать, что в этот период миграция была «вещью в себе». Форма, в которой систематизировалось и передавалось тогда знание, представляла собой религиозные традиции. В течение длительного времени такие общества существовали, обходясь наличным запасом информации и знаний. Функциональная потребность в новых идеях была не велика. Традиция считалась священной и неприкосновенной. Информация концентрировалась в виде обычаев или правил. Абсолютно всё регулировалось этими правилами: организация общины и труда её членов; и даже незначительные территориальные перемещения людей. Значительные перемещения людей в этот период носили стихийный характер, одной из причиной которых, в большей степени, являлись природные катаклизмы или как отмечалось ранее кризис «перенаселения». В качестве характерных особенностей форм миграции данного периода можно назвать крайний консерватизм в перемещениях, обусловленный бедностью накопленного опыта. Так как, накопление опыта происходило стихийно, без определённой связи и последовательности, то приращение знания было случайным. Но когда происходил разрыв общины с её территориальной средой, не дававший для неё достаточного притока жизненно необходимых ресурсов (что характерно для кризиса «перенаселения»): община переселялась на новое место. Таким образом, истоки миграционной активности связаны с целью и отклонением. Без отклонений нет информации, нет развития. Определяющая роль отклонения отражена в «золотом правиле» саморегуляции: само отклонение от нормы служит стимулом возвращения к норме¹³. Иначе говоря, для малоподвижных обществ стихийным двигателем прогресса были бедствия «перенаселения» и территориальная миграция.

По нашему мнению, данной стадии развития человечества (мифологической) соответствует особая модель глобализации – вялотекущая, как и миграция «вещь в себе».

В дальнейшем каждая историческая эпоха ознаменована своими путешествиями – переселениями народов, захватническими походами, географическими открытиями. И всякий раз это происходило лишь тогда, когда накапливались соответствующие предпосылки – экономического, экологического и структурного характера. Этому периоду, по нашему мнению, соответствует определённый прогресс в развитии мировой торговли, колонизации стран, что в некоторой степени можно охарактеризовать как прогрессивную форму глобализации.

Экономическое развитие различных стран и распространение культуры в дальнейшем во многом зависело от разделения труда. Разделение труда легло

¹³ См.: Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. М., 1994. – С.39.

в основу преобразования социальной жизни вообще, и мышления в частности. Прогрессу в накоплении опыта, совершенствовании знания во многом способствовала и миграция населения. Ведь проще и быстрее накопить опыт путём заимствования в процессе отношений между жителями различных регионов и стран, которые развёртывались в обмене товарами и ремесленниками, порождаемыми тем же разделением труда. Великие географические открытия расширили границы мирового экономического пространства. Европейским народам открылись почти беспредельные пространства новых земель для заселения. После географических открытий знания и культура открывателей и колонизаторов стала нитью экономической и духовной жизни на завоёванных территориях. По мнению К. Саломона именно западноевропейская культура, распространённая первоначально в Америку, а затем в Азию и Океанию, является основой мирового экономического развития¹⁴. Только за период с 1846 года по 1940 год на американский континент из Европы эмигрировало около 60 млн. человек. Миграционные процессы связали и продолжают связывать разные цивилизации, разные культурно-экономические ценности, исторически сформировавшиеся в ином пространстве и времени¹⁵. Столь значительные миграционные процессы означают своеобразную «структурную» перестройку мира, перераспределение возможностей различных стран в мировой экономики, что характеризует «структурную» модель глобализации. Здесь можно говорить о развитии таких форм миграции как экономическая и культурная. Мигрант представляет собой «персонифицированное» знание, опыт. Причём, для него знание, накопленное человечеством, выступает одновременно и как исходный пункт, и как цель его движения. Его личное участие в процессе производства и накопления знания заключается в том, чтобы приплюсовать к исходному знанию (полученному в процессе образования) новое, которое осуществляется через его реализацию, его воплощение в практической деятельности. Следует отметить, что процесс производства и накопления знания никогда не начинается «с самого начала», а осуществляется как совершенствование уже наличного опыта и знания, как преобразование уже накопленного. Иными словами, имеет место процесс расширенного воспроизводства знания, посредством миграции. Если фиксировать формы, которые расширяют информацию, то возрастающее знание в процессе миграции попеременно принимает (накопленное знание — его применение — дальнейшее накопление знания), что свидетельствует о

¹⁴ См.: Саломон К. Культурная экспансия и экономическая глобализация // Мировая экономика и международные отношения – 2000. - №1. – С.105.

¹⁵ «По Боклю прогресс цивилизации определяется прежде всего расширением и углублением знаний, большим распространением его в народе, поскольку великие догматы, из которых слагаются нравственные системы, практически не подвергаются изменениям» // Ведута Е.Н. Государственные экономические стратегии. – М., Изд-во Рос.экон.акад., 1998. – С.5.

«саморазвитии» исходного знания мигранта. Так как движение (миграция), в котором мигрант присоединяет к себе новое знание, есть его собственное движение, следовательно, его развитие есть самовозрастание знания. Иначе говоря, мигрант получает некую способность производить знание в силу того, что он сам является носителем знания. В рамках развиваемой нами концепции можно предположить, что по мере развития общества мигрант всё более становится носителем информационных ресурсов. А экономическая глобализация проявляет себя в форме надгосударственного фактора.

Таким образом, миграция труда, экономическое развитие и распространение культуры, – взаимосвязанные и взаимозависимые процессы. В процессе миграции происходит отбор информации с учётом преимущества и ценности новых «порций» информации для экономического развития. Число таких порций информации непрерывно растёт, и они начинают складываться в определённую структуру связей. Такое интегрирование и передача информации посредством миграции труда является предпосылкой формирования глобальной информационной экономики. Но последствия такой зависимости могут быть самые различные.

Традиционно экономическое развитие активизирует миграционные процессы, в ходе которых происходит распространение культурных ценностей разных народов и может быть создан даже особый тип культуры. Национальные различия и этническое разнообразие людей в экономическом смысле является благом, способствуют обогащению информации. «Людская однородность создала бы тупиковую ситуацию, ибо нет отклонений, не возникает информация как основа поведенческого акта. Следовательно, нет и развития»¹⁶. История свидетельствует, что перемещение народов разной культуры и их концентрация в одном месте может полностью изменить статус города, региона. В этом случае, мы можем говорить об особой форме миграции – этнической. Например, мексиканские искусство, пища, фестивали и праздники стали частью жизни населения Лос-Анджелеса и других крупных городов юго-западной Америки. Или другой пример, с 1990 по 2000 год в Германию из Казахстана и Поволжья переехало более 3 миллионов человек. В этой связи отмечается, что российская диаспора становится самой большой иммигрантской общиной Германии, не учитывать культурные особенности которой уже невозможно. Географическая концентрация мигрантов влечёт за собой формирование также этнических анклавов с так называемой этнической экономикой, где воспроизводится социокультурная среда прежнего проживания мигрантов. Этническая экономика представляет собой сегмент народного хозяйства принимающей страны, основанный на экономической активности относящихся к этому этнокультурному меньшинству предпринимателей и работников. Этнический бизнес зачастую становится важным фактором экономического подъёма во многих районах расселения иммигрантов. Так, например, в настоящее время в Брюсселе обитает ¼ иностранцев Бельгии, а в США процент выходцев

¹⁶ Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. М., 1994. – С.41.

только из Латинской Америки и Азии в общем, числе иммигрантов в настоящее время составляет около 88%. К 2020 году этнические меньшинства могут насчитывать там 91 млн. человек – 34% всего населения и около 40% рабочей силы¹⁷.

Растущее этническое многообразие населения поставило перед многими странами проблему пересмотра миграционной политики в контексте концепции национальной идентичности и выработки новых подходов к миграционной политике по отношению к этническим иммигрантам основанной на принципах культурной разнородности (мультикультурализма).

Функциональный (горизонтальный) подход к анализу современных форм миграции дополняет исследование моделей глобализации особыми характеристиками.

Основой функционального определения форм миграции и их видов является смена места жительства. Согласно этому признаку можно выделить естественную и вынужденную миграцию рабочей силы. В экономической литературе к естественной миграции рабочей силы относят такие виды перемещений, которые непосредственно не связаны с социально-экономическим развитием страны или региона (например, переезды в связи с изменением семейного положения, получением специальности, продолжением учёбы и т.п.). Вынужденная миграция рабочей силы вызвана воздействием объективных условий, а также факторов субъективного порядка, независящих от самого мигранта (массовая миграция, вызванная военными действиями, образованием или распадом государства, изменениями политического режима). Соглашаясь в целом с данным мнением, следует подчеркнуть, что далеко не любое изменение места жительства можно считать существенным, определяющим социально-экономическое положение мигранта. Какие же признаки можно считать таковыми? Это, прежде всего труд и место приложения труда мигранта. Безусловно, трудовой признак является основным среди стимулирующих признаков, как в интенсивности, так и в результативности миграции рабочей силы в условиях современного рынка труда. Однако следует подчеркнуть, что этот признак основной, но далеко недостаточный. Вторым существенным признаком выделения форм миграции является выгода (коммерческая и некоммерческая). Если все отношения миграции представить в виде пирамиды, то в основе отношений миграции и форм миграции будет находиться мигрант как субъект труда. На вершине же пирамиды находится его выгода от перемещений. Она исходный мотив и конечный результат перемещений мигрантов.

¹⁷ См.: Цапенко И. Социально-политические последствия международной миграции //Мировая экономика и международные отношения – 1999. - №3. – С.53.

С учётом всех выше названных характеристик можно выделить такую форму миграции как трудовую. Однако трудовую миграцию следует ограничивать, обозначая ей процесс перемещения трудоспособного населения, связанного со сменой места жительства и обусловленной изменениями в качестве трудовой жизни.

Трудовая миграция тесно связана с процессами глобализации. На протяжении всего XX века основным импортёром рабочей силы были США. В конце 90-х годов в страну ежегодно въезжали 660 тыс. иммигрантов. Европа, которая на протяжении шести десятилетий была экспортёром рабочей силы, начиная с 60-х годов, стала её нетто-импортёром. Крупнейшими импортёрами являются Германия (600 тыс. в год), Франция (110 тысяч).

К 2000 г. количество трудовых мигрантов составило 36 – 42 млн. чел, вместе с членами их семей, по разным данным, – от 80 до 120 млн. чел. (при этом общее число международных мигрантов достигло 175 млн. чел., то есть примерно 3% мирового населения)¹⁸. Сегодня в мире насчитывается свыше 86 млн. трудовых мигрантов¹⁹.

В начале XXI века трансформацию трудовой миграции ускорили несколько факторов: компьютерная технология и её применения; глобальная конкуренция; организация гибкой занятости. Причём, следует подчеркнуть, что массовое распространение информационных технологий не привело к сокращению прямой работы. Напротив, роль прямой работы увеличивается, так как информационная технология наделяет новым уровнем власти каждого работника. Поэтому, в настоящее время, особый интерес вызывают высококвалифицированные иностранные работники, занятые в наиболее перспективных и динамично развивающихся отраслях экономики²⁰.

Формирующийся рынок высококвалифицированной рабочей силы оказывает положительное влияние на демографические процессы и формирование человеческого капитала в развитых странах мира – импортёрах мигрантов. По прогнозам Еврокомиссии, за период 2010 – 2030 гг. количество молодежи в возрасте до 25 лет в странах ЕС снизится на 25 млн. чел, к 2050 г. население Италии уменьшится на 28%, Испании – на 24%. Германия, Франция, Англия и Италия на сегодняшний день принимают

¹⁸ См.: Красинец Е. С., Тюрюканова Е. В. Миграция и глобализация // Россия в глобализирующемся мире: Политико-экономические очерки. М., 2004. С. 125.

¹⁹ Экимян В. Трудовая миграция: кому она выгодна // Человек и труд. 2007, № 3. С. 88.

²⁰ Так, например, для поддержания динамики развития передовых технологий правительство Великобритании упростило порядок въезда в страну специалистов из России, работающих в наукоёмких областях. Британские фирмы предлагают российским математикам и инженерам компьютерщикам трёхлетний контракт с зарплатой до 45 тысяч долларов в год // Эхо планеты. – 2001. -№16. – С.2.

порядка 230 тыс. трудовых иммигрантов в год. Чтобы сохранить нынешнюю численность населения, этим странам придется увеличить ежегодный приток иммигрантов до 700 тыс. чел. Для сохранения существующего уровня экономически активного населения, им придется принимать ежегодно около 1 млн. иммигрантов. По мнению специалистов МОТ, без иммигрантов уровень европейских жизненных стандартов к 2050 г. снизится до 78% по сравнению с существующим сегодня.

Информационный трудовой процесс определяется характеристиками информационного производственного процесса. Этот специфический производственный процесс вводит новое разделение труда, которое характеризует развитие информационной парадигмы. Новое разделение труда формирует и новые отношения, что в полной мере проявляется в различных формах миграции. Новое производство обуславливает, таким образом, новое потребление, распределение, обмен рабочей силы и новые миграционные отношения.

Трансформационные процессы в российской экономике и мировой системе наглядно отражают видоизменение форм миграции. Представляется, что в настоящее время, можно говорить о существовании смешанных и комбинированных форм миграции. Смешанная форма миграции возникает в результате диффузии разных форм миграции, что приводит к усложнению внутреннего содержания отдельных форм миграции.

По мнению автора, смешанной формой миграции следует считать интеллектуальную миграцию. Интеллектуальная миграция – это циклическая миграция, в процессе которой происходит обмен идеями. Однако эта форма миграции содержит в себе ярко выраженные черты такой формы как «научная эмиграция» или «утечки умов». Процесс «утечки умов» в узком смысле слова может быть определён как «поток научных и преподавательских кадров высокой и высшей квалификации, т.е. работников, реально или потенциально занятых научными исследованиями и разработками»²¹.

«Утечка умов» является серьёзной проблемой для России: в среднем каждый год на постоянное место жительства уезжает от 1200 до 1400 учёных. По мнению И.Дежиной и Л. Грэма, в постсоветской России имело место четыре волны внешней «научной эмиграции»²²:

- в первой волне (конец 80-х – начало 90-х годов) оказались в основном представители научной элиты, учёные с мировым именем. Одновременно был и другой поток – этническая эмиграция. Германия и Израиль вместе взятые приняли около 80% всех эмигрантов;

²¹ Ушкалов И.Г., Малаха И.А. «Утечка умов» как глобальный феномен и его особенности в России. //Социс – 2000 – №2 – С.111

²² Дежина И., Грэм Л. На четвертой волне (как оцениваются сегодняшние перспективы российской науки) //Общая газета – 2001. - №46. – С.11.

- вторая волна эмиграции, самая сильная, относится к 1992- 1993 годам. Около половины уехавших – это математики и физики. В этот период активно проявилась внутренняя форма «утечки умов» – уход ученых в другую сферу деятельности;
- типичные эмигранты третьей волны (1994 – 1998 гг.) – биологи, учёные компьютерщики или программисты. Отличительной чертой данного периода является эмиграция молодых учёных;
- в 1999 году началась четвёртая волна «научной эмиграции», главной составляющей которой является молодёжь.

«Научная эмиграция» осуществляется в двух формах миграции – этнической и трудовой (по контрактам). По оценкам экспертов масштабы выезда по контрактам превышают выезд учёных на постоянное место жительства в 3-5 раз.

Интеллектуальная миграция содержит в себе элементы и косвенной миграции, которая является формой занятости российских специалистов в иностранных компаниях. Увеличение объемов косвенной трудовой миграции и глобализация миграционных потоков обусловлены деятельностью транснациональных корпораций и банков. В мире насчитывается порядка 78 тыс. крупных ТНК, которым принадлежит более 780 тыс. зарубежных предприятий в различных сферах мировой экономики. В 2006 г. они обеспечивали 10% мирового ВВП и контролировали треть мирового экспорта²³.

В некотором смысле, смещенной формой миграции можно считать – неформальную (теневую) миграцию. Параллельно тому, как благодаря деятельности ТНК формируется цивилизованный рынок высококвалифицированной рабочей силы, наблюдается еще одна тенденция. Происходит увеличение потоков трудовых мигрантов из бедных стран для занятия неквалифицированным трудом в определенных секторах экономики более развитых стран. По данным ОЭСР, Международной организации по миграции и МОТ, мигранты занимают рабочие места, связанные с тяжелым физическим трудом, не требующие квалификации, не востребованные коренным населением. Часто непрестижные низкооплачиваемые рабочие места (в основном, в сфере услуг) занимают женщины-мигранты, то есть сервисизация глобальной экономики преопределила феминизацию миграционных потоков.

По данным Министерства здравоохранения и социального развития РФ, в январе-ноябре 2007 г. в страну прибыло 263,0 тыс. мигрантов, что на 96,3 тыс. человек больше, чем в соответствующем периоде 2006 г.²⁴ Работодателям в России, в частности, выгодно использовать труд иностранных мигрантов, поскольку отличает более высокая трудовая

²³ См.: Transnational Corporations, Vol. 16. No. 3 (December, 2007). United Nations. New York and Geneva, 2007. P. 108.

²⁴ См.: <http://www.mzsrff.ru/stat/>

мотивация по сравнению с российскими работниками. Приезжие готовы выполнять любую работу и к тому же предъявляют меньше требований к условиям труда, следовательно, они оказываются более конкурентоспособными на российском рынке труда.

Однако среди неквалифицированной и низкоквалифицированной рабочей силы растут масштабы нелегальной миграции и теневой занятости, что является следствием неэффективности политических институтов рынка труда. Действие многих нормативно-правовых актов, регулирующих въезд / выезд и трудоустройство мигрантов, мероприятий государственной политики в области регулирования миграционных процессов на мировых рынках труда, а также международных организаций, ведущих мониторинг миграционных процессов, условий труда, быта, охраны здоровья мигрантов и др., отличается низкой активностью. Результатом является нелегальное (в 80 – 90% случаев) положение мигрантов. В России официальная статистика отражает не более 1/10 реально существующего притока иностранной трудовой миграции. Это свидетельствует о том, что в значительной мере это явление носит скрытый характер. Эта форма миграции включает элементы «вахтовой» миграции и маятниковой миграции. Если «вахтовая» миграция означает периодическую смену работников после определённого времени работы на значительно отдалённых объектах, маятниковая миграция – ежедневные трудовые поездки, то неформальная миграция означает самостоятельное трудоустройство по принципу «двое суток работы – трое отдых» за пределами основного места жительства (в большинстве случаев, это не постоянная, временная работа).

Комбинированные формы представляют собой объединение различных форм миграции при сохранении каждой из них своего особого содержания. В качестве комбинированной формы миграции можно считать миграцию по туристическим визам и «электронную» миграцию.

Миграция по туристическим визам, по сути, является нелегальной миграцией. В этой форме происходит объединение таких форм миграции как трудовая миграция, нелегальная миграция, туризм. В условиях развития средств транспорта и коммуникаций бизнес, связанный с контрабандой людей, приобрёл глобальный характер. Так, на территории России в поисках заработка остаются от 80 до 90% турецких «туристов». Туроператоры Турции формируют в Россию туристские группы в основном строительных специальностей. Аналогичная ситуация и с «туристами» из Китая, Кореи²⁵. Развитие этой формы миграции и усиление её нелегальной части наблюдается повсеместно. В Западной Европе, по разным данным, число

²⁵ См.: Савельев К.С. Отечественному туризму – структурную перестройку. – М., 2000 – С.3

нелегальных эмигрантов составляет от 1,3 до 5 млн. человек, в США этот показатель составляло 4-5 млн.²⁶

К комбинированной форме миграции следует отнести и «электронную» миграцию. Глобализация – это необратимый процесс, в результате которого над географически и исторически сложившимися пространствами городов, стран складывается новое индустриальное пространство. В рамках нового пространства повышается скорость передачи информации, знаний и опыта. Новое индустриальное пространство организовано вокруг новых информационных потоков. По мере того, как логика информационно-технологического производства просачивается от производителей информационно-технологических устройств к пользователям таких устройств, происходит развитие глобальных индустриальных сетей и трансформация самого понятия «размещения промышленности, означающее теперь не местоположение фабрик, но производственные потоки»²⁷.

Новое индустриальное пространство чрезвычайно динамично, направления и структура глобальных сетей подчинены постоянно меняющимся отношениям кооперации и конкуренции между фирмами и территориями. Однако, наряду с планетарными изменениями производства, осуществляется и процесс локализации, фиксация места жительства и деятельности человека. Речь идёт о работе через телекоммуникации или «электронной» миграции. «Электронная» миграция составляет часть инновационной среды, которая управляет глобальными сетями производства и распределения. Представляется, что «электронная» миграция является выражением и глобальной, и локальной динамики.

В этом новом глобальном контексте «электронная» миграция разграничивает условия жизни различных социальных, возрастных, этнических групп. То, что для одних является глобализацией, для других оборачивается локализацией – лишением свободы передвижения и выбора. Компьютерные коммуникации распространяются по миру широко, но географически крайне неравномерно. Некоторые сегменты обществ во всём мире, неизменно сконцентрированные в высшем профессиональном слое, взаимодействуют друг с другом, укрепляя социальное пространство потоков. В этих условиях миграция приобретает новые черты — она становится новой высшей ценностью. Свобода передвигаться превращается в новый постоянно дефицитный и неравномерно распределённый товар, определяющий стратификацию в обществе. Неслучайно одной из современных закономерностей миграции является движение за капиталом, так как территориальную мобильность приобретают люди обладающие капиталом, склонностью к инвестициям и умножению своих средств.

²⁶ Цапенко И. Как противостоять нелегальной миграции // Вопросы экономики – 2001. – № 9 – С.142.

²⁷ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000. – С.370.

Представляется, что такое видение комбинированных форм миграции соответствует принципу «совмещения несовместимости», что отражает многомерность такого явления как миграция.

Таким образом, миграция это перемещение не просто человека как «особого» ресурса, а интеллектуально-информационного ресурса. В этом смысле мобильность человеческого капитала становится равнозначной мобильности финансового капитала. Игнорирование этого обстоятельства выливается в «примитивизацию» миграции как социально-экономической категории. В концептуализациях миграции, её сущность постоянно разворачивает себя через многообразие форм, причём, по мере усложнения общественного развития, связь между сущностью миграции и формами становится всё более многослойной.

Часть 2. Закономерности миграционных отношений и глобализация миграционных процессов

2.1. Трансформация труда, занятости и миграционных процессов в мировом пространстве

В современном мире наиболее значимым фактором регулирующим социально-трудовые отношения является глобализация экономики. В самом общем виде глобализация представляет собой совокупность трансграничных взаимодействий между индивидами, предприятиями, институтами, рынками и охватывает всю систему международных отношений: экономику, политику, социальную сферу, образование, культуру и идеологию, информационную систему, безопасность, окружающую среду.

Глобальная экономика – это единая экономическая система, способная работать «в режиме реального времени в масштабе планеты»²⁸. В новых глобальных условиях основным ресурсом экономического роста и экономической безопасности становится знание, поэтому возрастают требования к уровню образования работников, большое внимание уделяется инновационным сферам экономики и производства. Основные объемы капиталовложений (до 80%) направляются в высокотехнологичные отрасли, банковскую, страховую сферы²⁹. Характерными чертами новой экономической модели являются: глобальный масштаб организации и осуществления основных видов экономической деятельности (производства, потребления и распределения товаров и услуг), а также и их элементов (рынки, информация, труд, управление, технологии и др.); возрастающая взаимозависимость национальных хозяйственных систем (производств,

²⁸ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. М., 2000. – С.105.

²⁹ См.: Базылев Н. И., Соболева Н. В. Глобализация и «новая экономика» (соотношение понятий) // Проблемы современной экономики. 2005, № 1(13).

активизация торговых потоков, финансовых связей, миграция рабочей силы)³⁰.

Настоящее время ознаменовано постоянными волнами массовой миграции миллионов людей, приобретающими всё больше и больше глобальный характер. Труд становится глобальным ресурсом, перемещение которого зависит от разных причин. Большая часть мигрантов покидает родину по сугубо экономическим причинам, другая их часть – это вынужденные переселенцы и беженцы.

Однако именно трудовые потоки, вызванные различными причинами миграции формируют современный глобальный рынок труда. Складывающийся глобальный рынок труда связан с возникновением «новейшего международного разделения труда», основой которого являются четыре типа труда: высокооплачиваемый информационный труд по производству высокой стоимости, низкооплачиваемый труд по производству высоких объемов, труд производителей сырья на основе природных ресурсов, обесцененный труд «лишних» производителей³¹. Труд как глобальный ресурс поступает по трем каналам. Во-первых, это фирмы, выбирающие местоположение своих главных офисов и открывающие филиалы в разных регионах мира в зависимости от качества местных трудовых ресурсов (их навыков, профессиональной квалификации), социальных условий и издержек, которые фирмы могут нести в связи с использованием данных ресурсов. Во-вторых, те же фирмы могут привлекать на работу наиболее квалифицированные и ценные кадры из разных стран и регионов мира, предлагая им хорошие условия труда, высокую заработную плату и побуждая их к миграции. И, наконец, люди, движимые личными обстоятельствами, войнами, сами готовы покинуть привычное место проживания в поисках лучшей жизни для себя и своей семьи.

Одновременно с перемещением труда мигранты своим движением перемещают события, знания и культуру. И это неслучайно. Ведь, экономическая глобализация не является изобретением последней четверти XX века. Она постоянно сопровождает развитие человечества, но её темпы, интенсивность, уровень воздействия на жизнь стран, народов и отдельного человека постоянно видоизменялись. По мнению автора формы миграции во многом отражают динамику экономической глобализации.

Таким образом, трансформация миграционных процессов в условиях глобализации представляет собой сложный, динамичный комплекс процессов, имеющих неоднозначные последствия для конкретных стран и обществ, предприятий и учреждений, трудовых коллективов и отдельных работников. С одной стороны, глобализация способствует интеграции

³⁰ См.: Иноземцев В. Л. За пределами экономического общества: Постиндустриальные теории и постэкономические тенденции в современном мире. М., 1998. С. 468.

³¹ См.: Кастельс М. Указ. соч. С. 154.

национальных рынков труда, размыву национальных и региональных границ, увеличению темпов и географических масштабов трудовой мобильности, расширению кругозора и избавлению национального общественного сознания от стереотипов. Однако нельзя забывать и о негативных аспектах глобализации, которые ведут к углублению существующего разделения труда и отраслевой специализации стран, усилению процессов «утечки умов», разрушению национальной самобытности, уничтожению исторически сложившихся культурных традиций и ценностей. В связи с этим процессы глобализации в отношении труда и занятости должны проходить под четким и непрерывным контролем: важно проводить такую политику, которая могла бы максимально учитывать интересы всех сторон социально-экономических отношений на глобальном рынке труда. Поэтому главной задачей мирового сообщества, международных организаций и правительств отдельных стран, в частности, России, является адаптация национальных экономик к глобальным изменениям и приспособление глобальных изменений к нуждам людей. Подобные меры приобретают особую актуальность в условиях «глобальной виртуальности» и постепенного выхода России на формирующийся глобальный рынок труда.

2.2. Закономерности миграционной динамики в современном мире

Глобализация как качественно новая ступень процесса интернационализации хозяйственной жизни приводит не просто к установлению отношений между экономическими, социальными и иными субъектами различных стран, но и к резкому повышению значимости этих отношений по сравнению с национальными законами. Как отмечает К.Гаджиев, суть происходящего состоит «в беспрецедентном увеличении проницаемости национально-государственных границ, что ведет к рассредоточению собственности, богатства, знаний, науки, информации, технологий, а, значит, диффузии и перераспределению относительной геополитической мощи и энергии между народами, государствами и регионами. Эти процессы, подвергаящие эрозии общепринятые правила игры, социокультурные ценности, стереотипы поведения и т.д., практически сводят к нулю возможность контроля над происходящими в мире событиями из какого-либо одного центра»³²

Происходит эволюция объектов и субъектов мирохозяйственного общения, повышается пространственная мобильность интеллектуально-информационного труда, что подтверждает одну из основных тенденций, характеризующих складывающуюся глобальную цивилизацию – переход от форсированных технологий к высокому человеческому элементу.

Опираясь на положение о том, что в процессе миграции происходит не только территориальное перемещение рабочей силы, но и накопление и

³² Гаджиев К. Об инверсии вектора и функции глобализации// Мировая экономика и международные отношения. 2015. №7. С.16.

перемещение информации, миграцию рабочей силы можно определить как всякое значимое изменение системы миграционных отношений. Понимаемая таким образом, миграция рабочей силы органично включается в контекст глобальных проблем, и прежде всего проблем, связанных с формированием единого экономического, информационного и культурного пространства. Сегодня международная миграция рабочей силы является одним из наиболее существенных аспектов интенсивной глобализации мировой экономики.

Одновременно с этим возникает вопрос: существует ли глобальная рабочая сила? В литературе встречается следующая позиция: раз существует глобальная экономика, значит, есть и глобальный рынок труда и глобальная рабочая сила. Однако имеется и диаметрально противоположная точка зрения. Так, М. Кастельс считает, что утверждать о наличии глобальной рабочей силы «эмпирически неверно и аналитически обманчиво»³³. Он отмечает, что в то время как капитал свободно перемещается по электронным финансовым сетям, перемещение труда остается и останется достаточно долго ограничено институтами, культурой, границами. В конце XX века только 1,5 % глобальной рабочей силы (около 80 млн. работников) трудилось за пределами своей страны. Половина из них была сосредоточена в Африке и на Ближнем Востоке. В 2013 году эксперты ООН отмечают, что в Европейском Союзе, несмотря на свободу передвижения граждан между странами-членами только 2,5 % европейцев живут в ином государстве по сравнению со страной гражданства (в абсолютных цифрах – 12,8 миллиона человек), и только 10% имеют опыт занятости в другой стране Евросоюза. При этом самыми мобильными оказались граждане наиболее крупных и развитых государств ЕС – Германии, Великобритании, Франции, Италии и Испании.

На наш взгляд глобальная рабочая сила в настоящее время активно формируется, что обуславливает появление на мировой арене – глобальных корпораций. Речь идет именно о глобальных корпорациях, а не о транснациональных. Сегодня глобальная корпорация создает для работника особый экстерриториальный формат работы и жизни. На этом рынке корпоративных работников востребованы креативные и высококвалифицированные кадры.

Эксперты Всемирного банка разработали оценочную шкалу привлекательности страны для ученых и специалистов (в баллах от 1 до 7). Согласно ей, у Швейцарии – 6,3; США – 5,7; Великобритании – 5,6; Японии – 4,6; Германии – 4,4; Бразилии – 4,4; Индии – 4,4; Китая – 4,3. Россия с 2,9 баллами оказалась на 98 месте из 142 стран.³⁴

Однако экономическая (трудовая) миграция не единственный вид миграционного движения. В волне миграционных перемещений смешались потоки эмигрантов, выезжающих в другие страны навсегда; временных

³³ Кастельс М. Информационная экономика: экономика, общество и культура. М., 2000, С.225

³⁴ См.: Иванов Н. Социальный контекст инновационного развития// Мировая экономика и международные отношения, 2013, №5. – С.27

трудовых мигрантов; специалистов; ученых; студентов; беженцев и лиц, ищущих убежище, нелегальных мигрантов и туристов.

Эксперты Всемирной организации отмечают в настоящее время беспрецедентный уровень миграции. По состоянию на 2013 год за пределами стран происхождения проживает 232 млн. человек, или 3,2% населения планеты. Иными словами, речь идет о формировании своеобразной «нации мигрантов», со своими отношениями, правилами и закономерностями движения.

Самыми популярными местами для миграции на протяжении последних десятилетий остаются США и страны Евросоюза. По сведениям Института европейского университета (European University Institute), в ЕС насчитывается до 43 миллионов мигрантов. Из них 20 миллионов составляют европейцы, проживающие не в том государстве, в котором родились, а остальные въехали на территорию ЕС из государств, не состоящих с союзе. По количеству мигрантов Евросоюз ненамного уступает абсолютному мировому лидеру – США. Соединенные Штаты выбрали для переселения 46 миллионов человек – эти данные приведены в социологическом исследовании компании Rew Research.

Говоря о России, следует отметить, что активизация миграционного движения в стране во многом обусловлена кардинальными экономическими, социальными, политическими преобразованиями, происходящими в последние десятилетия. Переходные процессы в российской национальной экономике способствовали выявлению особой «проблемной зоны» в организации и в исследовании миграционных отношений. Это связано с тем, что все произошедшие перемены изменили характер, масштабы и направления миграции трудоспособного населения.

В настоящее время Россия представляет собой страну «разорванной нации», для которой проблема миграционных отношений является чрезвычайно актуальной. Эксперты ООН отнесли Россию к нетипичным государствам в сфере миграции. Исследователи Rew Research поставили РФ на второе место (после США) по количеству мигрантов. В России проживают одиннадцать миллионов трудовых мигрантов, а по данным на 2013 год, около 10,8 миллиона россиян сами являются мигрантами. Таким образом, Россия – со значительным количеством иммигрантов и эмигрантов одновременно. Это отличает страну как от развитых государств, которые, как правило, неизбежно привлекают мигрантов, так и от развивающихся стран – доноров мигрантов.

Экономика России все в большей степени испытывает влияние внешней миграции. Наблюдается постоянное увеличение размеров трудовой миграции (иммиграции), оказывающей непосредственное воздействие на состояние российского рынка труда. Под *трудовой (непостоянной) миграцией* понимается совокупность перемещения трудоспособного населения между государствами и регионами под влиянием сугубо экономических факторов. Речь идет о конкретных (временных) рабочих и специалистах. Так, в России, по официальным данным, численность

привлекаемой иностранной рабочей силы ежегодно составляет более 250 тыс. человек.

Присутствие иностранной рабочей силы – непреложный факт современной российской действительности. На работу в Россию приезжают мигранты из нескольких десятков стран мира.

Однако стоит отметить, что к 2010 году доля стран дальнего зарубежья в общей численности, официально работавших в России иностранных граждан, упала до 24%. Таким образом, три четверти официальных иностранных работников в России – это граждане СНГ. При этом к 2010 году на долю трех стран Средней Азии (Узбекистан, Таджикистан, Киргизия) приходилось около 55% от всех официально работающих в России иностранцев и почти три четверти (73%) от работников из стран СНГ.

Иностранная рабочая сила в основном используется в строительстве, промышленности, сельском хозяйстве, торговле и общественном питании, в коммерческих видах деятельности. В этой связи уже сложились профессиональные миграционные потоки. Работники из Белоруссии и Украины преимущественно направляются в промышленность, из Молдавии – в сельское хозяйство, из Закавказья, Средней Азии и стран Балтии – в строительство.

Размещение иностранной рабочей силы по территории России так же имеет свои особенности: оно крайне неравномерно и имеет точечный, локальный характер, так как, в основном приток рабочей силы имеет целевой характер и призван решать отдельные производственные задачи. К примеру, значительная часть иностранной рабочей силы сконцентрирована на севере Западной Сибири (Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа). Это связано с тем, что многие предприятия Севера укомплектованы только иностранными работниками: при отсутствии трудовой миграции или даже при ее сокращении всегда существует риск закрытия предприятий.

Помимо официальной трудовой миграции, в настоящее время также имеет место большой масштаб нелегальной миграции в Россию. Ежегодная численность трудовых мигрантов в Россию (как легальных так и нелегальных) составляет 4-5 млн. человек. К сожалению, размеры этой резервной армии труда не всегда коррелируются с циклами экономического развития принимающей страны.

Трудовая и нелегальная миграция усиливает напряженность современной миграционной ситуации в России, так как в этих формах миграции потенциально заложен риск увеличения размера иммиграционных потоков и нарастания иммиграционных волн, в зависимости от общей обстановки как в России, так и в странах ближнего и дальнего зарубежья.

Импортируя рабочую силу, Россия лишь несколько лет назад открыла для себя вопрос об экспорте рабочей силы. Специалисты отмечают, что российскую рабочую силу экспортируют 73 страны (преимущественно Кипр, Греция, Германия, Сингапур). По прогнозам потенциально из России могут выехать 50 млн. человек. Фактически значительно меньше (2 млн. чел.); 4-5 млн. человек могут в принципе рассматривать такую возможность. Однако

официальная трудовая миграция российских граждан за рубеж еще не носит массового характера.

Однако следует отметить, что в последние годы не только финансовые причины является основанием для найма на работу мигрантов. По данным Всероссийского опроса предприятий и организаций (ВЦИОМ, 2010 г.) такие причины, как нехватка российских кадров, как квалифицированных, так и неквалифицированных, несоответствие спроса и предложения работников по отдельным профессионально-квалификационным группам («российские работники не идут на тяжелую, грязную, неквалифицированную работу», «не хватает российских кадров нужной квалификации» и т.д.), вместе с отсутствием гибких стратегий занятости, в которых нуждаются работодатели (например, невозможность сезонного найма местных работников), отметили в сумме почти 90% респондентов. Это говорит о том, что почти у всех компаний, нанимающих мигрантов, были на то объективные структурные причины, а не только мотивы экономии средств и увеличения прибыли, как часто это представляется.

Еще одна важная причина найма мигрантов – качество их работы, которое часто оказывается лучше, чем у российских работников, а также дисциплина и, не в последнюю очередь, неупотребление алкоголя.

Миграционная динамика представляет собой «своеобразный ответ» на систему рисков в различных регионах. На основании этого можно выделить следующую особенность: *связь миграционной динамики трудоспособного населения с величиной риска в районах выезда и въезда.*

Миграционная динамика трудоспособного населения во многом зависит от следующих обстоятельств:

- ситуации в районах выезда (экстремальная или нормальная);
- обстановки в районах вселения (состояния экономических, социальных, природных и прочих факторов);
- законодательной базы по проблемам миграции (на региональном уровне она практически отсутствует);
- наличия организационных средств (институты по организации всесторонней адаптации мигрантов и их трудоустройству);
- возможности финансирования переезда и обустройства.

Все эти обстоятельства содержат в себе элемент риска как экономического, так и социального. В зависимости от величины риска, по нашему мнению, следует различить напряженный и текучий типы миграционной динамики в регионах.

Напряженный тип миграционной динамики формируется под воздействием экстремальных условий, когда чрезвычайно высока степень риска (например, военные действия в регионе). Это порождает необратимость миграционных потоков, увеличение масштабов и усиление миграции, излишнюю стихийность миграционных процессов. Иначе говоря, происходит приращение миграционной активности трудоспособного населения.

Однако в дальнейшем, несмотря на повышение величины риска, миграционная активность снижается, то есть прямо пропорциональная зависимость миграционной активности от величины риска небеспредельна: дальнейшее его увеличение не соотносится напрямую с ростом миграционной активности населения.

В качестве предела миграционной активности населения выступает наибольший количественный состав миграционного потока. Причем в этой ситуации наступает модификация миграционных потоков, они принимают ярко выраженный необратимый характер. Предел миграционной активности, на наш взгляд, определяется как отношение миграционной активности в регионе к величине риска.

Напряженный тип миграционной динамики в свое время был характерен для стран Балтии и Чеченской Республики. Несмотря на различные региональные ситуации, в них, можно сказать, прошла «миграция-чистка», но начиная с середины 90-х годов миграционный поток из этих регионов стал сокращаться.

В качестве основной характеристики текущего типа миграционной динамики можно назвать наличие определенного равновесия.

В этой ситуации миграционная активность населения растет прямо пропорционально величине риска. По нашему мнению, такой тип миграционной динамики характерен для регионов с нарушением экологического баланса. Люди адаптируются к меняющимся жизненным условиям, что приводит к постепенному сокращению миграционной активности.

В зависимости от типов миграционной динамики формируются различные миграционные потоки. В качестве основных можно назвать:

а) из региона с небольшой степенью риска в аналогичный регион. Этот поток является результатом соотношения миграционной активности, причем небольшой, и малого приращения риска. Данное соотношение проявляется локально и в форме собственно закономерности миграции (такой, как зависимость миграционной активности от расстояния или волнообразный характер миграции);

б) из регионов со средней степенью риска в регионы с небольшой степенью риска. В этом случае рост риска повышает миграционную активность;

в) из регионов с высокой степенью риска в регионы с небольшой степенью риска. Данное направление миграции характеризуется излишней стихийностью. Усиление миграционной активности дополняется большой массовостью. В этом случае трансформируется причина миграции, изменяется ее цель. Целью становится спасение собственной жизни;

г) регионов с высокой степенью риска в регионы со средней степенью риска: наиболее крупные региональные потоки из Средней Азии и Кавказа. В этом случае принимающие регионы являются как бы перевалочной базой для мигрантов. Присутствие большого числа нетрудоустроенного населения повышает риск в «пограничных» регионах. На наш взгляд, в данных

регионах следует учитывать возможность усиления в первую очередь социальных рисков. Так, например, предоставление некоторых привилегий мигрантам (жилье, финансовые средства) обостряет «мигрантофобию»;

д) из регионов с небольшой степенью риска в регионы с высокой степенью риска. Особенности данного направления миграции: высокая возвратность мигрантов; усиление организованности и регулируемости миграционных потоков; (например, контрактная работа в горячих точках); симбиоз причин миграции может быть желание мигранта улучшить свое экономическое положение.

Направления миграционных потоков показывают, что миграционный процесс проявляется в виде колебаний миграционной активности, отражающих разные стадии миграционного цикла. Миграционный цикл включает следующие стадии: начало миграционной активности, кульминацию, спад миграционной активности. Однако колебания могут отличаться по интенсивности, времени, количественным и качественным характеристикам. Поэтому на наш взгляд, следует различать естественные (собственные) и вынужденные колебания миграционной активности.

В случае естественных колебаний миграционная активность усиливается в силу собственных причин. Миграционная динамика под влиянием рискованных обстоятельств проявляется в виде вынужденных колебаний (риск выступает в качестве критерия совпадения нормальных и аномальных миграционных условий).

Интенсивность вынужденных колебаний миграционной активности в настоящее время принимает вид специфической закономерности миграции. Под интенсивностью вынужденных колебаний мы понимаем изменение миграционной активности под влиянием риска в определенный период времени. Интенсивность вынужденных колебаний миграционной активности раскрывает качественное состояние миграционной ситуации, так как обуславливается видоизменениями соотношения рисков.

Миграционная ситуация, вызывающая естественное движение, содержит только «собственные» риски (риски переезда). Поэтому такое движение в большей степени характерно для экономической миграции. Иначе говоря, естественное движение – это нормальный обмен трудоспособным населением между регионами.

Рисковая ситуация, обусловленная политическими, экономическими, экологическими, социальными изменениями в регионах, вызывает вынужденное движение, что приводит к «аномальному» обмену населением.

Миграционная динамика, в зависимости от интенсивности миграционной активности населения, влияет на состояние, как региональных рынков труда, так и международных. Как подчеркивалось ранее, прибытие значительного числа мигрантов в регионы обостряет проблему занятости, в связи с чем значительная часть мигрантов трудоустраивается в теневом секторе экономики. По данным ФМС, в России насчитывается 11,2 млн. мигрантов. Лишь полтора миллиона из них работает на законном основании.

Эта проблема актуальна не только для российской экономики, но и для всех стран мира.

Таким образом, анализ миграционной динамики свидетельствует о том, что не смотря на глобализацию труда и формирование глобальной рабочей силы, миграция остается, прежде всего региональной проблемой

2.3. Инновационное миграционное пространство

Сегодня в мировом сообществе особое значение приобретает концепция инновационного развития общества. Согласно этой концепции в текущем столетии основным движущим фактором, наряду с инновациями и наукоемкими технологиями, станет инновационный человеческий капитал. Ядром инновационного человеческого капитала будут креативно мыслящие, обладающие предпринимательскими способностями специалисты в области технических и естественных наук, маркетинговых и управленческих технологий³⁵.

Гуманизация трудовой сферы – это направление общественного развития. В докладе ООН о развитии человека 2013 г. приводятся основные факторы достижения успешности развития: значительные инвестиции в человека и стремительное распространение качественной занятости. В связи с этим особенно актуальной становится проблема инновационных институтов рынка труда.

Рынок труда играет роль своеобразного индикатора, который отражает состояние национальной социально-экономической системы в целом: состояние рынка труда – это источник информации о благополучии населения, стабильности экономики и социальной сферы, эффективности проводимых социально-экономических преобразований.

В рамках институционального подхода рынок труда представляет собой институциональную систему, выполняющую ряд функций, реализуемых через институты. Институты рынка труда являются элементами национальной экономики, обеспечивая динамичное равновесие между спросом и предложением труда, связывая потоки рабочей силы и трудовые подсистемы в единый механизм, оптимизируя при этом транзакционные издержки.

Взаимодействие институциональных субъектов (предприятий и фирм, профсоюзов, объединений работодателей, государственных и негосударственных структур содействия занятости населения и мониторинга трудовой миграции и др.) способствует эффективному функционированию современного рынка труда и обеспечению регулирования уровня занятости в экономике. Нарушение взаимодействия вызывает деформацию

³⁵ См.: Чередников О. Высокотехнологичные старты в мире и в России// Мировая экономика и международные отношения. 2013.№10. С.68.

институциональной структуры рынка труда и выводит систему из равновесия.

Достижение институционального равновесия в рамках рынка труда связано непосредственно госрегулированием и прежде всего с законодательной деятельностью, с социальной поддержкой незащищенных слоев населения.

Сегодня можно констатировать, что равновесие нарушено. Повсеместно отмечается усиление гибкости и нестабильности трудовых отношений, ухудшение ситуации в сфере занятости, что в свою очередь обуславливает ухудшение качества жизни значительной части населения.

В опубликованном в январе 2013 году докладе МОТ «Глобальные тенденции занятости в 2013 году» приводятся данные о том, что за 2012 год численность безработных выросла на 4,2 млн. человек, (что в абсолютных цифрах составляет 192 млн. человек). По прогнозам рост этот продолжится как минимум до 210 млн. человек за ближайшие пять лет.

При этом следует отметить, что если для стран Азии низкий показатель безработицы не является новостью, то для Европы - это катастрофа. Так по данным Евростата в апреле 2013 года каждый десятый (11,0%) трудоспособный гражданин в Европе являлся безработным, в Европе этот показатель составляет 12,2%. Лидирует Греция, Португалия и Испания, в которых безработным уже в 2012-году являлся каждый четвертый трудоспособный гражданин³⁶.

Функционирование рынка труда как институциональной системы определяется наличием системообразующих институтов – это политические, социальные и правовые нормы, образующие основу социально-трудовых отношений и которые составляют институциональную среду. В этой среде происходит отбор и формирование наиболее эффективных социально-трудовых институтов, определяются вектор развития рынка труда как системы и основные направления его институциональных изменений.

Иначе говоря, формирование правовых основ функционирования рынка труда и регулирования трудовых отношений, создание механизмов защиты трудовых прав и соблюдения контрактов, развитие соответствующей инфраструктуры определяют степень сформированности институтов рынка труда.

Институциональная структура рынка труда трансформируется во времени и в пространстве под влиянием изменений формальных и неформальных институтов.

Институциональные изменения на рынке труда в настоящее время проявляются в следующих тенденциях:

-сближение условий найма между развитыми странами и странами с формирующимися рынками;

³⁶ Цитир. по: Садовая Е. Новые тенденции в социально-культурной сфере: институциональный аспект// Мировая экономика и международные отношения 2013. №11. С.31.

-снижение общей потребности в рабочей силе в результате повышения технологичности современной экономики;

-рост «некачественной» - низкооплачиваемой, неформальной, частичной, принудительной занятости;

-рост безработицы среди молодежи.

Названные тенденции позволяют охарактеризовать современную институциональную структуру рынка труда следующим образом.

Во-первых, доминирующую роль в структуре играют как ни парадоксально, неформальные институты. К неформальным институтам помимо традиций, обычаев, правил относят институт «некачественной» занятости. По данным МОТ, в 2009 году в мире насчитывалось 1,53 млрд. работников, охваченных незащищенными формами занятости, что составило более половины занятых (50,1%). Последнее время в мире получило распространение такое явление как принудительная занятость, по официальным данным принудительным трудом в мире занято свыше 1,2 млн. человек. К институту «некачественной» занятости относят и частичную занятость, в 2011 году каждый пятый работающий в ЕС (19,5%) занят неполное время³⁷.

Во-вторых, институциональные изменения могут привести к замене сравнительно эффективных институтов субоптимальными или неэффективными, что находит проявление в так называемом «хредном эффекте». В этом случае и происходит развитие институтов с неоптимальными принципами. Нарастание данного эффекта приводит к возникновению институциональных ловушек – устойчивых самоподдерживающихся неэффективных институтов. Такой институциональной ловушкой на рынке труда, по нашему мнению, является «прекаризация» - новый тип социально-трудовых отношений, проявляющихся в ухудшении условий найма для значительной части занятых.

Выход из институциональной ловушки видится в реализации новых форм регулирования сферы труда. К таковым в настоящее время относят так называемые атипичные формы регулирования социально-трудовых отношений (аутсорсинг, аутстаффинг). В новых формах регулирования трудовых отношений основной акцент делается на отношения гражданско-правового характера, в рамках которых вся ответственность за социальную политику перекладывается на работника. В результате атипичных форм регулирования трудовых отношений значительное развитие получил институт незащищенной законодательной занятости.

В-третьих, неодинаковый уровень развития институциональных структур, составляющих рынок труда как институциональную систему. Как уже отмечалось ранее, уровень занятости нестабилен и если он не снижается,

³⁷ Цитир. по: Садовая Е. Новые тенденции в социально-культурной сфере: институциональный аспект// Мировая экономика и международные отношения 2013. №11. С.31.

то только за счет роста низкодоходных сегментов рынка труда даже в наиболее развитых странах.

В-четвертых, сохранение институтов, типичных для данной институциональной системы, одновременно с появлением новых институтов. Так, например, для рынка труда традиционным является институт самозанятости и в настоящее время отмечается тенденция роста самозанятых не только в странах с формирующимися рынками, но и в развитых странах. Из примерно 3230 млн. занятых около 1400 млн. человек – самозанятые. Хорошо известно, что самозанятость – это нестабильная занятость без постоянных трудовых отношений.

Однако развитие информационных технологий расширяет интерактивные хозяйственные связи, что приводит к образованию новых институциональных структур, таких как интерактивная хоузкомпания, а инновационное развитие общества порождает инновационную занятость. По мнению ряда исследователей инновационные самозанятые встраиваясь в инновационные системы (национальную и/или глобальную), используя возможности современных информационных технологий, реализуют одну из главных своих функций – функцию создания и трансфера новых высоких технологий, создания и вывода на рынок высокотехнологичных товаров и услуг, а также формирования условий для широкого использования высоких технологий и нового знания (в форме информации) в производстве и быту³⁸

Иначе говоря, в рамках рынка труда как институциональной системы начинают функционировать новые интерактивные институты самозанятости. Следует отметить, что эти институты можно рассматривать как элементы целостной институциональной среды и как самостоятельные институты, имеющих внутреннюю организацию.

Институциональные изменения, как правило, осуществляются непрерывно – трансформация одного института постепенно вызывает изменение другого (в силу взаимодополняемости институтов) – по определенной траектории и в пределах, которые приемлемы для заинтересованных политических и экономических организаций. Изменение институтов одной структуры может повлечь институциональные преобразования в другой структуре, а также всей национальной экономической системы в целом.

Так, например, в России прошедшие реформы 1990-х годов, а также последующие преобразования, обновление трудового законодательства сформировали и закрепили новые институты: МРОТ, социальное партнерство в сфере труда, коллективные переговоры, ЕСН, нормы охраны труда, социальной защиты работников и т.д. Они, в свою очередь, способствовали эффективному изменению институциональной среды и институциональной структуры российского рынка труда.

³⁸ См.: Сербянский Б.Ю., Мукучан Р.Р., Калмыкова Н.Г. Инновационная самозанятость и ее функции на рынке труда и в модернизируемой экономике России// <http://ej.kubagro.ru/2012/08/pdf/60.pdf>

Обычно в любой среде быстрее закрепляются институты, имеющие возрастающую предельную отдачу для группы индивидов, которые следуют правилам и ограничениям, налагаемым институтами, и в интересах которых эти институты применяются. Примером могут служить институты социальной справедливости, корпоративного интереса, солидарности и т.д. Также существуют и институты с убывающей предельной отдачей (по мере расширения круга лиц, подпадающих под влияние таких институтов, предельная отдача снижается), например, социальное страхование (выплаты на лечение и отдых). Институты, обладающие убывающей отдачей, обычно влекут за собой расслоение общества.

Однако новые тенденции в сфере занятости, современные процессы институционализации на рынке труда изменяют и роль институтов, регулирующих коллективные социально-трудовые отношения и обуславливают развитие инновационных институтов рынка труда. Так, недавно сформированный институт корпоративной социальной ответственности бизнеса не получает должного распространения, т.к. во многих странах традиционные механизмы регулирования социально-трудовых отношений утрачивают свои позиции. И груз социальной ответственности, как отмечалось ранее, перекладывается на плечи работника. Рост доли незащищенной низкодоходной занятости оборачивается незащищенностью и после окончания трудовой деятельности

Наряду с этим происходит развитие институтов, влияющих на формирование инновационного человеческого капитала, качество рабочей силы и качество труда, мобильности труда. Иными словами, в системе инновационного развития общества доминирующее положение начинают занимать институты, ответственные за создание нового знания.

Это обусловлено сменой парадигмы инновационного развития и переходу к модели «открытых инноваций» в основе, которой лежит глобальная мобильность человеческих ресурсов, проявляющаяся в глобальной «циркуляции умов». Отсюда растущее внимание исследователей – к вопросам формирования глобального рынка труда и глобальной рабочей силы. Постоянная востребованность в высококвалифицированной рабочей силе позволяет говорить о ней как об особой категории глобального рынка труда. В настоящее время, глобальной рабочей силы, как сложившегося сегмента рынка труда, пока не существует, но имеет место категория профессионалов, у которой развита потребность в территориальной и профессиональной миграции. Они способны легко адаптироваться к новым условиям работы и жизни, переезжая из одной страны в другую. Эта рабочая сила, оставаясь в основе своей глубоко национальной, тем не менее приобретает новое качество, элемент глобальности (национальности), то есть способность адаптироваться к инонациональным факторам, в рамках международного труда³⁹.

³⁹ Черевичко Т.В. Миграционная динамика эпохи глобализации. Саратов, 2002

Это свидетельствует о том, что глобализация научного сотрудничества не исключает того, что в основе инновационного развития находятся национальные инновационные системы, развивающие и реализующие человеческий потенциал каждой отдельной страны.

В то же время национальная инновационная система - это комплекс институтов правового, финансового и социального характера, обеспечивающих инновационные процессы и имеющих прочные национальные корни, традиции, политические и культурные особенности. Проблема институционализации современного рынка труда является ключевой для инновационного развития общества. Инновационный процесс сопровождается дестабилизацией/флексibilизацией рынка рабочей силы в результате ускорения изменения требований к квалификации, исчезновения старых и появления новых профессий, что, с одной стороны, как отмечалось ранее, способствует расширению «некачественной» занятости, а с другой - активизирует развитие творческого потенциала общества.

В современном мире объём информации удваивается каждые три года, список профессий обновляется более чем на 50% каждые семь лет и, чтобы быть успешным, человеку приходится менять место работы в среднем три-пять раз в жизни⁴⁰. Нарращивание творческого потенциала, наряду с традиционным образованием, всё в большей степени осуществляется за счет так называемого «высокого образования» - самостоятельное обретение знания из различных источников.

В этой связи одна из основных проблем инновационного развития рынка труда – это эффективность института инновационной мобильности. Последняя должна рассматриваться как уравнивающая составляющая институционального механизма системы рынка труда.

Инновационная мобильность – это циклическая миграция высококвалифицированной рабочей силы, в процессе которой происходит обмен знаниями. Однако эта форма миграции, в зависимости от условий может реализовываться либо в виде «научной эмиграции» или «утечки умов», либо в виде «циркуляции умов». Процесс «утечки умов» в широком смысле слова может быть определён как выезд научных и преподавательских кадров высокой и высшей квалификации из страны в виде трудовой миграции. Под «циркуляцией умов» понимается многогранное явление, охватывающее основные направления перемещения инновационного человеческого капитала между различными странами и организациями с целью создания, распространения и коллективного использования знаний и стимулирующее таким образом развитие национальных экономик⁴¹.

⁴⁰ См.: Мосолова Е. Ключевые компетенции специалиста: взгляд работодателя //Профессиональное образование в России и за рубежом. 2012. 1 (5). С.24.

⁴¹ См.: Чередников О. Высокотехнологичные старты в мире и в России// Мировая экономика и международные отношения. 2013.№10. С.75.

Безусловно востребованность учёных и высокообразованных специалистов в экономике и других областях современного общества имеет ключевое значение для инновационного развития. Без реального спроса на научные и высококвалифицированные кадры, когда творческий потенциал не может быть реализован – инновационная мобильность может быть и неэффективным институтом. «Утечка умов» как результат инновационной мобильности в условиях глобального рынка труда может привести к необратимым последствиям для стран – доноров не только в сфере науки, но и в общем социально-экономическом развитии.

В то же время институт инновационной мобильности может иметь сравнительно высокую эффективность при переходе к процессу циркуляции человеческого капитала. Данный вид мобильности корректирует цели национальной инновационной системы – определяющим становится интеграция человеческого капитала в процесс глобальной циркуляции умов с последующим получением максимальных выгод и преимуществ.

Таким образом, инновационные институты рынка труда играют значительную роль в миграционном пространстве.

Библиография

- Артемьев А.В. Человеческий капитал как фактор экономического роста. – Режим доступа: <http://diss.rsl.ru/diss/07/0800/070800030.pdf>.
- Гурьева Л.С. Адаптация в условиях безработицы: механизм поведения потенциальных безработных. //Вестник РГНФ. – 1996. - №2.
- Доброхотов А.Л. Категория бытия в классической западноевропейской философии. М., 1986
- Иноземцев В. Л. За пределами экономического общества: Постиндустриальные теории и постэкономические тенденции в современном мире. М., 1998
- Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. М., 2000
- Луман Н. Понятие риска. //Теория и история экономических и социальных систем. – Вып.5. – 1994.
- Моисеенко В.М. Динамика миграционной активности населения в современной России //Вестник Моск. ун-та. Сер.6. Экономика. 2001. №4.
- Мосолова Е. Ключевые компетенции специалиста: взгляд работодателя //Профессиональное образование в России и за рубежом. 2012. 1 (5).
- Многоязычный демографический словарь. М., 1964.
- Немерюк Е.Е. Миграция и рынок труда в современном российском обществе. Саратов, 2006
- Судова Т.Л. Человеческий капитал в наукоёмкой экономике. СПб, 2001.
- Садовая Е. Новые тенденции в социально-культурной сфере: институциональный аспект// Мировая экономика и международные отношения 2013. №11. С.31.
- Сербянский Б.Ю., Мукучан Р.Р., Калмыкова Н.Г. Инновационная самозанятость и ее функции на рынке труда и в модернизируемой экономике России// <http://ej.kubagro.ru/2012/08/pdf/60.pdf>
- Черевичко Т.В. Миграционная динамика эпохи глобализации. Саратов, 2002
- Чередников О. Высокотехнологичные старты в мире и в России// Мировая экономика и международные отношения. 2013.№10.

Практикум

1. Каким группам населения выгодна иммиграция и почему? Рассмотрите выгоды и издержки от иммиграции для трудящихся страны иммиграции; предпринимателей; в целом для населения как нации.
2. Прокомментируйте следующее утверждение: выгоды от иммиграции носят концентрированный характер – их получает отдельная группа, тогда как издержки распространяются от неё среди наиболее обездоленной части населения.
3. Право на воссоединение семей практически во всех развитых странах реализуется в разрешительном порядке и является некоторой привилегией, которую принимающие государства предоставляют по своему усмотрению в зависимости от возможностей ходатай содержать семью. Не противоречит ли это Всеобщей декларации прав человека, где записано, что «семья..имеет право на защиту со стороны общества и государства»?

4. Проанализируйте масштабы и основные направления экономической (трудовой) иммиграции? Какие факторы влияют на динамику иммиграционного потока?

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

Часть 1. Методология исследования миграционных отношений и миграционных процессов.

- 1.1. Современные подходы к исследованию миграционных отношений и миграционных процессов
- 1.2. Категориальная целостность миграции

Часть 2. Закономерности миграционных отношений и глобализация миграционных процессов

- 2.1. Трансформация труда, занятости и миграционных процессов в мировом пространстве
- 2.2. Закономерности миграционной динамики в современном мире
- 2.3. Инновационное миграционное пространство

Библиографический список

Практикум

САРАТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО